

Глава 4. Часть 2. Дары из Вакоку

«Почему бы нам сначала не подвергнуть ее испытанию? Если понадобится, вы всегда сможете отрубить ей голову» Шусей посмотрел назад, на Рими. «Ты сможешь доказать, что это еда, Рими?»

«Д-да! Я! Это замечательные, вкусные ингредиенты. Я докажу, что Вакоку никоим образом не издевается над Его Величеством. Пожалуйста, позволь мне сделать это».

"Очень хорошо. Докажи это."

Услышав пронзительный голос Шохи, Рими изо всех сил постаралась ответить без дрожи в голосе.

«Я не могу сделать это сразу. Мне нужно подготовиться. Мне нужна кухня и время».

«Тогда я даю тебе семь дней, чтобы доказать это. Тем временем ты будешь отвечать за нее, Шусей. Я даю ей это время из уважения к твоему любопытному увлечению».

«В таком случае, — начал Шусэй, готовый к вызову, — поскольку я не могу войти в задний дворец, я предлагаю переместить принцессу во Дворец Духа Воды и дать провести там семь дней, чтобы она попыталась пройти испытание».

«Мне все равно» коротко ответил Шохи и встал со своего трона. "Женщина, ты сказала, что сделаешь что-то вкусное, да? Через семь дней ты должна обеспечить меня едой, которой я смогу насытиться, используя эту дань из Вакоку. Настоящим я объявляю этот совет окончанным».

Шохи немедленно покинул зал. Джотенцу мельком посмотрел в сторону Рими, прежде чем без всякого выражения пошел за Шохи, сопровождаемый помощниками. Чиновники из Министерства обрядов и персонал бросили на Рими горький взгляд, но тихо вышли из комнаты, не в силах возразить Шохи.

Рими была слишком слаба, чтобы стоять. Она действительно была парализована страхом. Ее разум был пуст, но она почувствовала облегчение от того факта, что ее голова, по крайней мере, все еще была прикреплена к ее телу.

«Сецу Рими. Я хотел бы сказать, что рад снова видеть вас, но... как, черт возьми, вы оказались в это замешаны?» Шусей обеспокоенно нахмурил брови, когда Хакурей подошел к нему. «Хакурей, слуга, который пришел за мной, сказал, что это ты заставил Его Величество вызвать меня».

«Ну, видишь ли, я должен ей услугу. Я подумал, что ты сможешь извлечь из ситуации максимум пользы» сказал Хакурей, улыбаясь и переводя взгляд на Рими.

«Мастер... Хакурей... Б-большое спасибо».

«Еще слишком рано благодарить меня, Сецу Рими. Тебе все еще нужно доказать, что это еда и за семь дней».

«Это... я смогу. Это... Это действительно ингредиенты, клянусь».

«Я верю тебе. Но это не Вакоку. Неизвестно, будет ли все так просто» сказал Хакурей, прежде

чем повернуться и выйти из комнаты. Шусей присел на корточки до уровня Рими и всмотрелся в ее лицо.

«Рими, ты в порядке?»

«Мастер Шусей... Большое вам спасибо. Спасибо вам...»

«Как только что сказал Хакурей, еще слишком рано для благодарности».

«Почему вы мне помогли?»

«Если ты говоришь мне, что это еда, я не могу не заинтересоваться, не так ли? Я никогда в жизни не встречал такой еды, похожей на щепки. Было бы совершенно дико, если бы тебя казнили, даже не проверив это сначала. И нас двоих действительно связывает какая-то связь. Итак, мы вдвоем отправимся во Дворец Духа Воды, который находится за пределами столицы. Там ты проведешь семь дней, чтобы доказать, что эти обрезки дерева действительно являются ингредиентами. Ясно?»

"Да."

«Ну что ж, пошли».

"Да." Рими кивнула в ответ, но она шаталась на ногах, как новорожденный олененок.

«Рими, похоже, ты не можешь стоять?»

«Я-я в порядке. Я смогу встать, если вы просто дадите мне немного времени. Вероятно...»

«Сколько мне нужно ждать?»

«Ну... Сколько дней вы не против подождать?»

«Ну, не больше двух-трех... Шутки в сторону, боюсь, у меня недостаточно терпения, чтобы ждать так долго» Шусей резко поднял Рими.

«Мастер Шусей?!»

"Я позабочусь о тебе. Не сопротивляйся» спокойно ответил он взволнованной Рими.

У Рими никогда раньше не было такого близкого контакта с мужчиной, и она покраснела от ощущения его сильных, твердых рук на своей спине и ногах. Оказавшись на руках у человека, которого она так страстно желала снова увидеть, ей казалось, что она спит. Она подняла взгляд, и четко очерченная линия подбородка Шусэя оказалась вблизи. У него было умное, красивое лицо.

Его лицо... Его лицо так близко... Вернее, все так близко... Я прикасаюсь к нему...

Шусей быстро шел с Рими на руках и не обращал внимания, поскольку она сильно покраснела до ушей. Казалось, что он несет скорее какой-то предмет, чем женщину, но, несмотря на эту грубость, сердце Рими бешено колотилось, и она боялась, что Шусей заметит это.

Почему эта девушка Сецу Рими так неудачно вмешивается?

Хакурей погнался за императором Шохи в сторону гостиной императора. Как дворцовый

служитель, служивший непосредственно императору, он был третьего ранга и должен был служить посредником между императором и задним дворцом. Хотя он и не был чиновником, он все же имел ранг министра. Он хорошо понимал волю императора, ему доверяли супруги, управлявшие задним дворцом, и его личный совет имел большое значение.

Однако высказывание свое мнение во время имперского совета обычно выходило за рамки его статуса. Тем не менее, Хакурей должен был спасти вакокуанскую принцессу, Рими.

Министр кадров, должно быть, был весьма рассержен. В конце концов, это не кто иной, как я высказал свое мнение. Джотенцу тоже казался недовольным. Но к счастью, канцлера Шу не было. Будь он там, он легко мог бы помешать моему частному совету. Он издал смешок, но тут же стер все его следы, прежде чем вошел в гостиную Шохи.

«Ваше Величество, простите меня за то, что минуту назад я переступил границы». Он низко поклонился Шохи, сидевшему перед ним с чайным сервизом. Шохи ответил, не оглядываясь на Хакурея:

"Я не против. Это был не более чем простой частный совет».

«Спасибо, Ваше Величество. Я искренне благодарен за вашу доброту».

Шохи нахмурился из-за раболепного поведения Хакурея. У окна тихо сидел Джотенцу, который пристально смотрел на Хакурея. Заметив его, Хакурей попытался ответить на его взгляд самой естественной улыбкой, на которую был способен.

«Кажется, ты хочешь что-то сказать, Джотенцу».

«Нет, я такой же, как ты, кто-то, кто мог бы и не существовать. Я не буду вмешиваться в то, что меня не касается».

«Пожалуйста, не нужно такого смирения. В конце концов, ты не такой евнух, как я» ответил Хакурей, делая вид, что не заметил ехидного замечания Джотенцу. Затем он повернулся к Шохи. «Но неважно. Ваше Величество, сегодня вечером вы посетите задний дворец? Благородная супруга Со в последнее время казалась очень одинокой».

«Можешь уйти. Мне неинтересно идти».

С последней красивой улыбкой Хакурей вышел из комнаты. Направляясь к заднему дворцу, он остановился, чтобы посмотреть на небо, которое сияло пронзительно-голубым над черепичными крышами.

«Так, что же делать с Сецу Рими...»

У него была некоторая нежность к этой Рими, которая однажды подала ему суп на той полуночной кухне. Когда он положил этот суп в рот, ему показалось, что он впервые за долгое время ел что-то теплое, несмотря на то, что в тот же день на завтрак он принял горячий отвар. Это было ощущение, о котором он давно забыл, согревающее до глубины души.

Должно быть, потому что она просто хотела подать Хакурею что-то теплое без каких-либо скрытых мотивов. Хакурей забыл о самом существовании такой чистой доброты. Однако сердце Хакурея снова быстро похолодело. Как только тепло исчезло из его живота, вернулось ощущение холода, как будто кровь не доходила до конечностей.

«Мне нужно что-то сделать», — решил он, хотя в нем все еще чувствовалось легкое отвращение и нерешительность. Он-то думал, что, если надо, он легко и без угрызений совести сможет все сделать, так что эти чувства удивили даже его самого.

«Так не пойдет. Тарелки супа действительно достаточно, чтобы покорить тебя?» — пробормотал он себе под нос, снова начав идти.

Джотенцу прищурился, наблюдая, как Хакурей выходит из комнаты.

Мне как бы интересно, что творится у него в голове... Но сначала мне нужно еще раз заглянуть к Сецу Рими.

Проницательно заметив, что Джотенцу глубоко задумался, Шохи с сомнением посмотрел на него.

«Что такое, Джотенцу?»

«О, ничего, ваше величество. У меня есть еще дело, о котором нужно позаботиться, так что я ухожу. Джотенцу ухмыльнулся Шохи, прежде чем собрался уходить через окно, на котором сидел.

«Я вижу, ты очень занят. Я не зря слышал, что кроме меня у тебя есть еще один хозяин» — размышлял Шохи, уходя. Джотенцу дернулся и обернулся в ответ.

«Вы недовольны моими десятью годами службы?»

"Нет, вовсе нет. Меня не волнует, чьим приказам ты следуешь, пока они не причиняют мне вреда».

«Я никому не причиняю вреда и никого не лечу. Вот такой я человек. Можете быть уверены» шутливо ответил Джотенцу. Выйдя из комнаты, он глубоко выдохнул и почувствовал холодок. Обычно казалось, что Шохи ничего не замечает, но иногда он мог быть тревожно проницательным. Однако он также был достаточно великодушен, чтобы не считать что-то проблемой, пока у него не было четкого понимания вопроса.

«А теперь, пожалуй, я пойду заниматься своими делами».

После того, как он спустился в сад внизу, Джотенцу вынул спрятанный им лист бумаги с написанным на нем приказом, разорвал его и бросил маленькие кусочки в пруд. Символы на бумаге расплылись, а потом и вовсе исчезли.

<http://tl.rulate.ru/book/76189/2302942>